

УДК 329.04
ББК 66.75(2)1(2Рос.Бур)

А. З. Бадмаев
г. Улан-Удэ, Россия

Комсомол Бурятии: от попытки реорганизации до распада

В статье на материалах республики Бурятия последовательно рассматривается деятельность ВЛКСМ в поисках нового курса – от проведения XXI съезда и до полного распада организации. Автором предпринимается попытка осмыслить на фоне общесоюзных процессов критический период в истории республиканского комсомола, выявить причины самороспуска, проанализировать качественное переформатирование некогда молодежной по духу организации в сферу предпринимательской деятельности.

Ключевые слова: ВЛКСМ, съезд, кризис, проблемы комсомола, Союз молодежи

A. Z. Badmaev
Ulan-Ude, Russia

Komsomol in Buryatia: from Reorganizational Attempts to Collapse

On the basis of the materials of the Republic of Buryatia the article provides a coherent analysis of the All-Union Leninist Communist League (Komsomol) activity in its search for a new course from the 21st Congress till the final collapse of the organization. Against the general background of sweeping changes in the Soviet Union the author tries to provide a new comprehension of the critical period in the history of the republican Komsomol, to find out the reasons for its voluntary dissolution, to analyze a qualitative reformatting of once a youth-oriented organization towards the business activity.

Keywords: Young Communist League, congress, crisis, komsomol's problems, youth union.

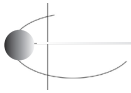
Курс на демократизацию ВЛКСМ во второй половине 1980-х гг. в сочетании с процессами суверенизации и политического реформирования стимулировал центробежные тенденции в комсомоле, способствовал децентрализации управления. Союзные (национальные), республиканские молодежные организации приобрели большую самостоятельность. В этих условиях объективно возник вопрос о создании российской республиканской организации в рамках ВЛКСМ. Ряд совещаний и встреч лидеров территориальных комсомольских организаций в Кемерово, Волгограде, Волжском, Свердловске, движение «Сургутская альтернатива», пленумы ЦК ВЛКСМ способствовали объединению комсомольских организаций России в единую организацию. Этот процесс, явно обозначившийся в 1989 г., закончился образованием ЛКСМ РСФСР 31 мая 1990 г., к которому примкнула комсомольская организация Бурятской АССР.

Характеризуя проблему в целом, необходимо отметить, что в 1989–1990 гг. ослабили деятельность или полностью отошли от активной политической жизни братские Ленинскому комсомолу союзы молодежи стран социалистического содружества, что поставило комсомол в трудное и без того положение. После известных общественных катаклизмов практически все молодежные организации восточноевропейских стран отмежевались

от коммунистических партий. Очевидно, в кризисных условиях жёсткий тандем союзов молодежи и партии означал ответственность не только за собственные промахи, но и за ошибки партии. К началу 1990-х гг. в массовом сознании комсомол стал ассоциироваться с ненужной, сомнительной и в чём-то «запятнанной» организацией. Так, например, в отечественном Военно-Морском Флоте была полностью переименована «комсомольская» эскадра (около 80 единиц), состоящая из кораблей различных типов. Таким образом, беспрецедентные перемены коснулись практически всех сфер общественной жизни.

К 1990 г. полноценной жизнедеятельности молодёжного союза, запросам, оставшимся в его рядах, членов отнюдь не отвечали лишь слегка изменившиеся формы, методы и стиль его работы. Новый рубеж требовал изменить внутреннюю структуру, суть и содержание деятельности комсомола. Задачи коренного поворота в деятельности комсомола, создания обновлённого всесоюзного коммунистического союза молодежи должен был решить внеочередной съезд ВЛКСМ. Новая модель ВЛКСМ представлялась федерацией, объединяющей самостоятельные ЛКСМ союзных республик, имеющие свои уставы и программы.

11–18 апреля 1990 г. состоялся XXI съезд ВЛКСМ. Съезд был созван для решения неотложных задач в сложный период, характеризовав-

шийся масштабным развалом социалистической системы. Общественно-политические процессы, носившие иногда далеко не мирный характер, выпукло выявили проблемы молодого поколения и комсомола. Влияние ВЛКСМ в период перестройки продолжало падать. И съезд выбрал путь радикальных преобразований, обозначающих поворот к принципам демократии в структуре комсомола и содействие самоутверждению молодежи в жизни. Учитывая международный опыт, усиление антикоммунистических настроений в стране, XXI съезд освободил ВЛКСМ от идеологической основы – марксизма-ленинизма, не стало демократического централизма, партийного руководства, хотя ожидаемых результатов это не принесло.

Вновь возродившийся российский комсомол возник уже на новых принципах. Программа и Устав ЛКСМ РСФСР, закрепленные на XXI съезде ВЛКСМ, дали необходимую степень свободы комсомольским организациям для самоопределения и самовыражения. Комсомол как общественно-политическая организация ориентировался теперь на общечеловеческие ценности, не примыкал к определённой политической партии и в определении целей союзов молодежи на первый план выдвинул социально-защитную функцию. ЛКСМ РСФСР видел свою задачу в создании условий для развития личности молодого человека, организации и становлении полнокровного молодежного движения в России, решении проблем молодежи во взаимодействии с государственными органами и в коалиции с другими молодежными объединениями.

В конце 1980-х гг. общественное внимание было привлечено к негативным явлениям в молодежных кооперативах, хозрасчетных организациях ВЛКСМ. Отсутствие в этот период четкой нормативно-правовой базы привело к тому, что в молодежной экономике допускались серьезные просчеты и даже злоупотребления. Зачастую предприятие называлось комсомольским, а к уставным целям ВЛКСМ никакого отношения не имело. В связи с этим 7 августа 1989 г. секретариат ЦК ВЛКСМ принял постановление «О мерах по упорядочению деятельности предприятий и хозяйственных организаций комитетов ВЛКСМ». В постановлении говорилось о том, что основу деятельности хозяйственных подразделений ВЛКСМ должна составлять социально-политическая направленность, неуклонное исполнение уставных задач комсомола. Предписывалось в кратчайшие сроки провести реорганизацию хозяйственных подразделений, добиться соответствия их деятельности государственному законодательству и нормативным документам ЦК ВЛКСМ. Была осуждена практика выдвижения на первый план

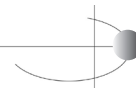
принципов наживы и частнопредпринимательской деятельности [10, с.11–12].

В этот период хозрасчетная деятельность комсомола Бурятии уже прошла этап становления. Хозрасчетной деятельностью занимались 33 подразделения при комитетах комсомола разного уровня. В том числе десять – при обкоме, десять – при горкомах, райкомах ВЛКСМ, тринадцать – при первичных комитетах комсомола. Смогло финансово окрепнуть и неплохо зарекомендовать себя объединение «Инициатива» при комитете ВЛКСМ У-УППО, молодежный центр при комитете ВЛКСМ Северобайкальского отделения БАМа, центр «Импульс» при Улан-Удэнском горкоме ВЛКСМ.

Анализ деятельности всех существовавших формирований позволяет проследить явную тенденцию к оказанию населению услуг в организации досуга. Так, 22 хозрасчетных коллектива считали эту сферу своей основной деятельностью: 15 занимались видео-аудиопрокатом и лишь восемь коллективов выпускали или планировали выпускать конкретную товарную продукцию. В рамках собственной хозрасчетной деятельности были заключены договоры на сумму более 1,6 млн. р. Комсомольские предприниматели проявляли активный интерес к созданию совместных предприятий с иностранными фирмами [2, с.7].

18 мая 1990 г. в г. Улан-Удэ прошел II пленум Бурятского областного комитета ВЛКСМ, на котором был рассмотрен вопрос об итогах XXI съезда ВЛКСМ. Решения съезда озвучил в своем докладе первый секретарь Бурятского обкома ВЛКСМ Ц. Б. Батуев. XXI съезд ВЛКСМ принял новый Устав комсомола, кардинально меняющий модель союза молодежи и рассчитанный на переходный период в развитии союза, что обусловило следующие подходы. Во-первых, утверждение и гарантирование реальной свободы и прав членов ВЛКСМ в организации. Во-вторых, установление подлинного приоритета первичных комсомольских организаций. В третьих, демократизация внутрисоюзных отношений, четкое разграничение полномочий центра и ЛКСМ союзных республик, местных организаций. В четвертых, создание необходимой гибкости, восприимчивости к новому в организационном строении Союза [2, с. 2]. Относительно вопроса о членстве в союзе было введено так называемое понятие «свободный выход» из ВЛКСМ.

Доклад комсомольского лидера представил содержательную статистику падения авторитета комсомола. Ц. Б. Батуев отметил неуклонное сокращение численности комсомольских организаций в республике. Так, в период 1987–1990 г. количество членов ВЛКСМ сократилось на 27600 чел. [2, с. 4]. Секретарь высказался о возможно-

сти комсомольцев объединяться на основе общих социально значимых интересов в политические клубы и экологические формирования. Предполагалась возможность объединения этих формирований в региональные и всесоюзные ассоциации. Это, на взгляд комсомольских руководителей, позволило бы сделать гибким структуру ВЛКСМ и в будущем координировать работу этих организаций в решении общекомсомольских задач. Участники II пленума узнали, что выход постановления ЦК ВЛКСМ «О мерах по дальнейшему совершенствованию финансово-экономической деятельности...» способствовал устранению излишней регламентации, расширению самостоятельности в расходовании средств. Было отмечено, что «доходы в областной комсомольской организации растут» [2, с. 5–6]. Судя по всему, бурятский комсомол в лице их лидеров стремился к активной хозяйственной деятельности. Не исключено, что новый сектор экономики как раз зарождался в недрах различных молодежных центров.

Вместе с тем в выступлении руководителя обкома ВЛКСМ Ц. Б. Батуева не были затронуты вопросы реализации молодежных программ, ради чего и создавались молодежные хозрасчётные центры. Отчётливо сквозило «серьёзное» беспокойство за развитие комсомольской экономики, а, следовательно, за доходы комсомольского «цеха».

Небольшая выдержка из доклада: «...Основной нормативный документ, на котором базируется хозрасчёт в комсомоле, это постановление Совета Министров № 956. <...> Скажем прямо, что основным экономическим рычагом для хозрасчётной деятельности комсомола, несомненно, послужило освобождение от уплаты налогов в госбюджет и платы за производственные фонды» [2, с. 7–8].

Очевидно, что одним из главных рассматриваемых вопросов на пленуме являлся вопрос о налогообложении. Речь шла о вынесенном на сессию Верховного Совета СССР законопроекте о налогообложении государственных, кооперативных, общественных и других предприятий. Новый закон обещал хозрасчётным комсомольским формированиям отчисления в госбюджет от 30 до 50 %, объясняя это уравнием условий для всех предприятий, независимо от их принадлежности, что, естественно, вызвало тревожный вопрос комсомольских руководителей на пленуме: «Но в равные ли условия попадают государственные и комсомольские предприятия?»

Далее на повестке дня стал вопрос об отсутствии централизованного снабжения материальными ресурсами, лимитов, фондов и о создании финансово-экономической комиссии обкома ВЛКСМ. Участники пленума решили подготовить предложения по экономической деятельности

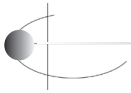
комсомольской организации республики, адресованные Верховному Совету и Совету Министров Бурятской АССР.

На пленуме был затронут важный вопрос о политической роли комсомола. Говоря о первом политическом опыте, первый секретарь обкома ВЛКСМ отметил, что кандидатами в народные депутаты Бурятской АССР было выдвинуто всего 33 представителя молодёжи, из них 22 члена ВЛКСМ. В итоге после 2 туров голосования народными депутатами Бурятской АССР от молодёжи было избрано восемь человек. В местные Советы из 1416 выдвинутых кандидатов было избрано народными депутатами 468 человек из числа молодёжи (291 комсомолец). Но в то же время «вопросы избирательной кампании не находились в центре внимания комсомольских органов» [2, с. 8]. На пленуме ясно прозвучала мысль о создании комсомольской фракции в парламенте, необходимости реализовывать собственные проекты в структурах власти. Перенесение центра тяжести в деятельности комсомола на политические вопросы (борьба за место в представительных органах и использование их в решении назревших проблем), на наш взгляд, являлось серьёзным шагом для комсомола в надежде обновиться и выжить [2, с. 9].

На пленуме было принято несколько постановлений, в том числе «Об итогах XXI съезда» и о вхождении Бурятской областной комсомольской организации в состав ЛКСМ РСФСР. Из 110 присутствовавших членов обкома ВЛКСМ большинство (63 чел.) проголосовало за вхождение в состав Российского комсомола [2, с. 9].

К сожалению, на наш взгляд, бурятский комсомол, сохранив в этот период свою структуру, материальную базу, не смог проникнуться интересами молодёжи. Возобладали пресловутые «принципы частнопредпринимательской деятельности». Комсомол, являясь, по сути, общественно-государственным институтом, не стимулировал создания организаций, способных выступить его конкурентом в Бурятии, хотя деклараций об их желательности звучало всегда предостаточно [3, с. 4]. На деле деятельность обкома ВЛКСМ всё больше приобретала экономическую направленность.

Проблема первичных комсомольских организаций приобрела в этот момент всё большую остроту – они продолжали разваливаться. Закрепленный XXI съездом ВЛКСМ лозунг о приоритете первичных организаций, казалось бы, снимал все проблемы. Полная самостоятельность, в том числе финансовая, права юридического лица, невмешательство вышестоящих комитетов, казалось, должны были обеспечить расцвет первичек. Но жизнь опрокинула эту идею: численность ком-

сомольских организаций постоянно снижалась, деятельность их «угасала», вышестоящие комсомольские органы оказывали слабую помощь. Главные причины подобного положения дел, на наш взгляд (не беря в расчёт общие рассуждения о потере авторитета комсомола, выходе из него и т. д.), в следующем:

- дефицит ясных, чётких и привлекательных целей первички;
- сложившееся устойчивое мнение об отсутствии объективных потребностей в комсомольской (наряду с партийной) организации в трудовом или учебном коллективе;
- попытки строить работу ещё функционирующих первичек лишь на основе интуиции, отсутствие тактики действий в конкретных специфических условиях;
- преимущественный акцент на досугово-развлекательную деятельность в жизни первичек;
- «кадровый голод», низкий уровень профессиональной подготовки кадров и актива;
- неразвитость связей с другими организациями и отсутствие элементарной информации;
- практический отказ вышестоящих органов от работы с первичными организациями на основе демагогического толкования их полной самостоятельности.

В столь безрадостной картине есть существенная доля вины и ЦК ВЛКСМ, который сосредоточил внимание на крупномасштабных идеях и инициативах. Однако на уровне первички реализация социально-защитной функции оказалась весьма проблематичной. Робкие попытки местных комитетов комсомола сделать что-либо в этом отношении в большинстве случаев успеха не принесли.

Кризисные явления в исследуемый период в Союзе молодежи нарастали и приобрели к 1990 г. зачастую неуправляемо-разрушительный характер. Состояние комсомола оценивалось как близкое к коматозному. Опрос четырёх тысяч руководителей райкомов, горкомов, первичных организаций показал, что 42 % из них справедливо считали, что комсомол находится на грани распада [1, с. 20]. Несмотря на привнесённые XXI съездом ВЛКСМ новации во внутрисоюзную жизнь, на значительную переориентацию ВЛКСМ, его возросшую политическую самостоятельность, поворот в практической политике к молодёжи, преодолеть стереотип восприятия ВЛКСМ как ненужной и отмирающей организации, остановить или хотя бы локализовать процессы отчуждения молодёжи от комсомола не удалось.

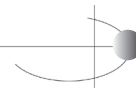
За 1990 г. количество первичных комсомольских организаций в республике сократилось с 1634 до 1461. Чуть более полугодом сохранялись комсомольские организации в таких отраслях на-

родного хозяйства, как промышленность – 150 первичек; сельское хозяйство – 195; транспорт – 62; строительство – 85; торговля и общественное питание – 62; жилищное коммунальное хозяйство и бытовое обслуживание – 50; наука, народное образование, культура и искусство – 577. В территориальных организациях и «прочих видах» соответственно оставалось 41 и 239 первичных комсомольских организаций [4, с. 3–9].

Несмотря на внешнюю деидеологизацию комсомола, руководящий корпус республики продолжал опекать республиканский союз молодёжи. В 1990 г. согласно постановлению III пленума республиканского комитета ЛКСМ РСФСР «аппарат рескома ЛКСМ РСФСР и комсомольские хозрасчётные формирования» получили официальное разрешение на переезд в здание правительства [5, с. 3].

В этот период социалистическая система испытывала общий кризис, охвативший сферу экономики, политики, национальных отношений. В стране расшатались нравственные устои, обострились социальные проблемы, особенно остро сказавшиеся на молодом поколении. Все стремительней менялась палитра политических красок: усилились антикоммунистические настроения, настроения сепаратизма. С 1991 г. процесс развала комсомола в стране ускорился и стал необратимым. На наш взгляд этот процесс неправомерно связывать только с событиями августа 1991 г., хотя они, конечно же, ускорили его. События августа 1991 г. кардинально изменили ситуацию в стране. Запрет на деятельность в России Коммунистической партии мог рикошетом ударить по её молодёжному крылу. Но здесь немаловажную роль сыграло изначальное дистанцирование российского комсомола от Российской коммунистической партии. Кроме того, позиция ЦК ЛКСМ РСФСР в августе 1991 г. оказала решающую роль на дальнейшее развитие событий. Первый секретарь ЦК ЛКСМ В. Елагин выступил в поддержку Президента РСФСР Б. Н. Ельцина на митинге у Белого дома. Поэтому по отношению к ЛКСМ РСФСР не было принято никаких запретительных мер. И хотя в республике отношение к комсомолу было далеко не однозначным (а порой просто равнодушным), юридически деятельности рескома ЛКСМ ничто не препятствовало.

Дистанцирование рескома ЛКСМ от текущих проблем дезориентировало первичные комитеты. Многие из рядовых комсомольцев Бурятии перестали видеть смысл в дальнейшем пребывании в союзе. В республике в 1991 г. по собственному желанию прекратили членство в ВЛКСМ 1177 человек. Исключению из ВЛКСМ подверглось 3762 комсомольца. За первые полгода 1991 г. численность республиканского комсомола сократилась

на 22087 чел. и составила 66407 комсомольцев, подавляющее большинство из которых числилось номинально. Количество первичных комсомольских организаций сократилось с 1634 до 1461. Школы, вузы, армейские коллективы являлись последним бастионом и оплотом комсомольских традиций. В 1991 г. пополнение в ряды ВЛКСМ шло в основном за счёт учащейся молодёжи. Из 717 человек, вступивших в ряды ВЛКСМ, 688 относились именно к этой категории [6, с.16; 4, с.2–9]. Деятельность первичных комсомольских организаций стала формальной и в основном сводилась к сбору членских взносов.

Уже 27 сентября 1991 г. XXII (чрезвычайный) съезд Всесоюзного Ленинского Коммунистического Союза Молодёжи объявил о прекращении существования комсомола в России. Фактически исчез его правопреемник ЛКСМ, который в октябре 1991 г. реорганизовался в Российский Союз Молодёжи. Приоритет был отдан социальной защите молодёжи. В Уставе было записано, что Российский Союз Молодёжи – общественная организация. Политическая деятельность стала не целью, а средством на пути решения основных программных задач.

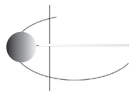
Бурятский обком ВЛКСМ оперативно отреагировал на происходящее, утвердив на республиканской конференции 31 октября 1991 г. Устав Союза Молодёжи Бурятии (СМБ), который вошёл в состав РСМ на правах субъекта федерации. Главными целями СМБ стали «создание условий для свободного всестороннего развития молодого человека, реализация интересов и прав членов союза, содействие развитию свободного, гуманного и демократического общества» [9, с. 2].

Союз для достижения целей ограничился общими декларациями, включающими защиту интересов членов Союза в органах государственной власти, использование возможностей государственных, хозяйственных, общественных организаций для социальной и правовой поддержки членов Союза. Представляется немаловажным, что отныне Союз поддерживал и участвовал в развитии предпринимательской деятельности [9, с. 2]. Как общественная организация республиканский Союз молодёжи имел на это право, но с этого момента предпринимательство стало главной составляющей в работе Союза. Забота о «создании условий для свободного развития молодого человека» превратилась в мыльный пузырь. Бурятский комсомол в лице СМБ самоустранился от решения социальных и других проблем не только всей молодёжи республики, но и даже членов Союза, что констатировал Протокол II этапа XXXV (чрезвычайной) Республиканской комсомольской конференции от 21 января 1991 г. Это последний документ, зафиксировавший драматическую судьбу Союза Молодёжи Бурятии.

На конференции присутствовало 48 делегатов. В работе конференции приняли участие секретарь ЦК РСМ А. Федотов, председатель Президиума Верховного Совета республики Л. В. Потапов, С. В. Калмыков, курировавший культуру, науку и образование в Верховном Совете республики. На повестке дня стоял самый важный вопрос – о положении дел и перспективах в деятельности СМБ. Конференция подтвердила поиск Союзом своей, на наш взгляд, коммерческой ниши в новой политической и экономической ситуации.

Открыл конференцию первый секретарь рескома СМБ Ц. Б. Батуев. Обрывистая и некачественная стенограмма выступления первого секретаря зафиксировала попытку лишь эпизодически затронуть проблемы, стоящие перед СМБ. В докладе прозвучал отказ от решения молодежных социальных проблем «не в силу предания (видимо, подразумевалось предательство, забвение. – А. Б.) основных целей и задач организации» [3, с. 2–3]. Подчеркивалась необходимость создания экономической структуры. Докладчик заострил внимание на создании в мае 1991 г. специализированного студенческого отдела с личным расчётным счетом в бурятском отделении «Азия-Банка». Отдел из 4 сотрудников находился на полном самофинансировании. «Мы вплотную подошли к пониманию необходимости создания экономической структуры на основе объединения усилий 2 наших МП (малых предприятий. – А. Б.), созданных или создаваемых хозяйственных структур в районных комитетах» [7, с. 3; 3, с. 3]. На наш взгляд, первые лица республиканского комсомола были очарованы успешной предпринимательской деятельностью студенческого отдела. Сам заведующий отделом ограничился весьма туманными общими фразами: «Организаторы работают не на коммерцию, а на организацию для студентов. Поставили конкретную социальную задачу, и студенты поддерживают» [7, с. 8].

Дискуссия нашла продолжение в выступлении первого секретаря Железнодорожного райкома СМБ Е. Бутакова, в котором чувствовалось глубокое знание проблемы, искреннее сопереживание родному Союзу. В основных положениях доклада говорилось, что, во-первых, финансовая несостоятельность республиканской организации выразилась в отсутствии поступления членских взносов. Это не позволяло формировать бюджет на уровне районного звена для самофинансирования. Практика создания хозрасчётных формирований не оправдала себя в большинстве районных организаций. Общественные организации были поставлены в равные условия с предприятиями, учреждениями и другими организациями в налогообложении, аренде помещений. Усечённый вариант дотации предполагал дальнейшее сокра-

шение кадров, а также совмещение должностей, что влекло за собой дальнейший отток кадров в коммерческие структуры и другие организации. Все это, по словам Е. Бутакова, отрицательно сказывалось на работе организации и выполнении функциональных обязанностей, изложенных в её Уставе.

Во втором пункте доклада комсомольский лидер выразил обеспокоенность, что перенос основной части работы районных комитетов на функции социальной защиты молодёжи диктовал приоритет материальных стимулов, которые невозможны без экономической реорганизации. Это в основном выражалось в несоответствии заработной платы освобождённых работников Союза Молодёжи Бурятии с теми затратами, которые бы удовлетворяли прожиточный минимум их семей. Прекращение поступления денежных средств на счета комсомольской организации, отсутствие доходов от экономической деятельности привели к тому, что сотрудники Союза были вынуждены большую часть своего рабочего времени посвящать поискам дополнительных источников для пополнения своего семейного бюджета.

В третьем разделе доклада секретарь районного комитета пришел к выводу, что обязанности общественной организации постепенно отошли от основного курса деятельности райкомов и приобрели исключительно коммерческое и производственное направление. В связи с этим он предложил направить процесс коммерциализации райкомов в цивилизованное правовое русло, рассмотреть варианты экономической реорганизации, которые предполагали бы:

1. Остановить в организации отток кадров, а также попытаться вернуть ушедших в коммерческие структуры.
2. Сохранить функции общественной организации молодёжи.
3. Создать условия для стабильного пополнения бюджета организации [3, с. 4–5].

Взволнованный судьбой союза, Е. Бутаков предупредил, что оттягивание решения данного вопроса повлечёт за собой крах организации. Он предлагал провести экономическую реорганизацию с учреждением ассоциации молодежных организаций. Это предложение мягко отверг секретарь ЦК РСМ А. Федотов, логично заметив, что «у всех РК есть счета, есть возможность заниматься разной хозрасчетной деятельностью. Это заложено в Уставе» [3, с.7]. В то же время секретарь ЦК РСМ признал сложным вопрос о жизнеспособности союза, посетовал на малочисленность РСМ и отсутствие в будущем централизованного финансирования.

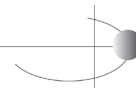
Реальную картину обрисовал председатель Комитета по делам науки, образования, культуры

С. В. Калмыков: «Ориентир потерян, и потому организация не будет существовать». Он предложил заниматься коммерческой деятельностью, по существу, легализуя и санкционируя её [3, с. 8]. Цель общественной организации С. В. Калмыков видел в решении экологических проблем, вопросов развития культуры.

В заключение прений секретарь рескома СМБ А. Варфоломеев, в поисках компромисса, предложил «разумное сочетание общественно-политической и коммерческой деятельности». А. Варфоломеев выразил, на наш взгляд, дежурную обеспокоенность бездеятельностью СМБ и затянувшимся периодом раздумий, который подменил собой практическую деятельность. Он (в привычной для функционера лозунговой манере) призвал заняться делом и вспомнить о требовательности, обязательности, самодисциплине. Постановлением конференции первым секретарём рескома СМБ был утверждён Б. Д. Цыдыпов [3, с. 9–11].

Так, «выживая», общественная организация молодёжи и для молодежи окончательно превратилась, на наш взгляд, в коммерческую структуру частных лиц – аппарата рескома СМБ. Руководящий корпус молодежного союза, говоря о необходимости создания экономической структуры, прежде всего, видел в этом расширение (или увеличение) своих доходных возможностей. Союз молодежи, находясь с 1991 г. на периферии общественно-политической жизни, но, будучи в фигуральном и буквальном смысле под «крышей» правительства республики, в 1994 г. призвал во время избирательной кампании по выборам президента Бурятии оказать поддержку действующему президенту Л. В. Потапову. Вскоре Л. В. Потапов был избран президентом республики и в отношении малочисленного аппарата Союза продолжился режим благоприятствования. Комсомольский руководитель А. Варфоломеев стал помощником президента, а затем согласно указу президента Республики Бурятия был назначен «руководителем группы помощников (советников) – первым помощником Президента Республики Бурятия» [8, с. 1]. Впоследствии А. Варфоломеев стал руководителем Бурятской государственной телерадиокомпания (БГТРК).

Итак, с середины 1980-х гг. ВЛКСМ, как и все общественно-политические институты страны, испытывал беспрецедентные перемены. Комсомол в поисках нового курса пошел на созыв внеочередного съезда, последующую идеологизацию союза и по мере ослабления влияния со стороны КПСС-КПРФ всё более обращался к реальным молодёжным проблемам. Стремление к реализации молодёжных программ подталкивало комсомол к активной хозяйственной деятельно-

сти. В республике именно при содействии Бурятского областного комитета ВЛКСМ в недрах различных молодежных центров зарождался новый частнопредпринимательский сектор экономики, который в скором времени подменил собой основную деятельность республиканского комсомола.

Параллельно с этим шёл общероссийский процесс наделения большим количеством прав субъектов федерации, входившими в состав всесоюзной организации. Несмотря на то, что республиканская комсомольская организация приобрела большую самостоятельность, руководство комсомола не смогло преобразовать свою повседневную деятельность в интересах искреннего служения молодёжи.

С 1991 г. процесс развала комсомола ускорился и стал необратимым. 27 сентября 1991 г. XXII (чрезвычайный) съезд ВЛКСМ объявил о самороспуске комсомола, прекращении его существования в России. Правопреемник ВЛКСМ в республике – ЛКСМ-РСМ-СМБ – постоянно терял свою кадровую базу, сокращался количественный состав членов организации. Большинство первичных организаций развалилось. Организационно-идейный кризис охватил и коллектив рескома Союза молодежи Бурятии, который был озабочен собственным выживанием, пытаясь официально легализовать под «вывеской» СМБ коммерческую деятельность, что констатировал второй этап XXXV чрезвычайной республиканской комсомольской конференции в январе 1992 г.

Список литературы:

1. Алейников А., Чепурин В. ВЛКСМ: Что же с нами происходит? // Перспективы. 1991. № 9. С.20–25.
2. Государственное учреждение «Национальный архив Республики Бурятия» (ГУ НАРБ). Ф.36. Оп. 27. Д. 152. Л. 7.
3. ГУ НАРБ. Ф. 36. Оп. 27. Д. 231. ЛЛ. 2–11.
4. ГУ НАРБ. Ф. 36. Оп. 27. Д. 221. ЛЛ. 2–9.
5. ГУ НАРБ. Ф. 36. Оп. 27. Д. 153. Л. 3.
6. ГУ НАРБ. Ф.36. Оп. 27. Д. 219. Л. 16
7. ГУ НАРБ. Ф.36. Оп. 27. Д. 211. Л. 4.
8. Правда Бурятии. 1996. 25 сент. С. 1.
9. Устав Союза Молодежи Бурятии. Улан-Удэ, 1991. 32 с.
10. Фирма при горкоме. М.: Молодая гвардия, 1990. 236 с.

Рукопись поступила в редакцию 25 февраля 2011 г.